

СОЛДАТЕНКОВА Е.Н., ФЕДОРЕНКО Н.Л., ХИЛЬКО А.В.

Развитие представлений о себе как механизм социализации детей с расстройствами аутистического спектра

В настоящее время в практике специалистов, работающих с детьми с отклоняющимся развитием, значительно возросло количество детей с расстройствами аутистического спектра. Частота нарушений такого рода, определяемая методами психолого-педагогической диагностики, возрастает до внушительной цифры: в среднем 15-20 из 10000 детей (2). Широкая распространенность этих нарушений является для общества дополнительным источником серьезных проблем, к основным из которых можно отнести снижение качества трудовых ресурсов из-за неполноценной социальной интеграции лиц с нарушениями психического развития, выражающейся в их дезадаптивном поведении.

Разработанная и созданная усилиями отечественных специалистов система специализированной помощи детям с расстройствами аутистического спектра достигла определенных успехов в решении задач диагностики и коррекции нарушений познавательной деятельности. В

гораздо меньшей степени в предлагаемых специалистами рекомендациях уделяется внимание изучению генезиса и специфики собственно личностных проблем, неизбежно возникающих у этих детей в процессе их социализации. Между тем именно такого рода проблемы, фокусируя в себе сложное соединение различных факторов развития ребенка, оформляются в многочисленные поведенческие нарушения. Это приводит к общей или частичной дезадаптации, поскольку механизмы социально-психологической адаптации формируются и реализуются на уровне целостной личности в процессе онтогенетической социализации и определяют качество дальнейшей интеграции.

Таким образом, изучение процесса социализации детей с расстройствами аутистического спектра, опирающегося на социальную адаптацию как на один из своих основных социально-психологических механизмов, заслуживает внимания как источник условий и влияний, определяющих становление личности. Специфические

особенности процесса социализации аномальных детей на концептуальном уровне представлены в известных трудах Л.С. Выготского (6, 7), выступающих в качестве надежных методологических ориентиров. Однако вряд ли можно говорить о достаточной мере конкретизации этих идей, пригодной для успешного решения задач современной психолого-педагогической практики, главными из которых являются социальная адаптация данной категории детей и тесно связанная с ней задача профилактики отклоняющегося развития.

Отмечаются некоторые расхождения как в оценке роли отдельных участвующих в нем факторов, так и механизмов их взаимодействия, и в то же время есть относительное сходство позиций разных авторов в понимании общих закономерностей этого процесса (4, 15, 17, 21). Обобщая исследования данных авторов, мы можем сделать вывод о том, что процесс социализации понимается как последовательное включение в социальные отношения, в результате чего происходит активное усвоение и воспроизведение социального опыта (21).

Недооценка значения данного процесса для ребенка с отклоняющимся развитием влечет за собой не только общий дефицит объективных представлений о его личности, но и обедненную, а часто и неверную интерпретацию признаков выявляемых у него нарушений психосоциального развития.

Большинство исследователей в качестве факторов социализации рассматривают деятельность, общение и самосознание (21). Развитию и коррекции первых двух из указанных факторов у детей с расстройствами аутистического спектра в современной литературе, ориентированной на практику, уделяется достаточно много внимания. Специалистами разработаны программы и методики по развитию различных видов деятельности аутичных детей, множество исследований посвящено выработке их коммуникативных навыков. Но при этом вопрос

формирования самосознания при расстройствах аутистического спектра освещен недостаточно.

Самосознание определяется как одна из сторон сознания — осознание человеком себя как личности с присущими ей интересами, целями, мотивами, мировоззрением, что является немаловажными компонентами для успешного социального функционирования (5). Самосознание является достаточно широким понятием, большинство из составляющих которого в норме развивается в старшем школьном и юношеском возрасте (21). В нашем случае наиболее целесообразно будет говорить о таком его аспекте как первичные представления о себе, формирование которых начинается с момента появления ребенка на свет. Большинство исследователей указывают на огромное различие в развитии обычных детей и их сверстников с расстройствами аутистического спектра, в том числе и в плане развития представлений о себе (1, 2, 26, 19). Прежде чем обозначить особенности формирования представлений о себе у детей с расстройствами аутистического спектра мы сочли необходимым рассмотреть онтогенетические основы данного процесса в норме. На основе литературных данных, а также осуществляя собственные наблюдения, мы разработали систему коррекционно-развивающих мероприятий, целью которых является развитие представлений о себе у детей с аутизмом. Разработанные нами задания и упражнения, опираясь на сохраненные функции аутичных детей, позволяют развить и скорректировать данный аспект самосознания и оптимизировать социальное функционирование этих детей.

Система коррекционно-развивающих мероприятий представлена сборниками заданий и упражнений для совместной работы детей, родителей и специалистов, а также рабочими тетрадями. Данную систему мы условно разделили на четыре части, каждая из которых направлена на формирование одного из аспектов представлений о себе.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ: «ЭТО Я»

Цель: формирование представлений о своем теле (телесное Я).

Задачи:

1. Формирование зрительного представления о структуре своего тела.
2. Формирование представления о границах своего тела.
3. Формирование понятия о функциональном назначении тела.
4. Формирование примитивной половозрастной идентификации.

Целостная и интегрированная система представлений о себе формируется постепенно, причем различные ее элементы в разное время воспринимаются с неодинаковой отчетливостью. Но это лишь тогда станет реальным фактором организации поведения, когда ребенок научится воспринимать себя как особый объект, выделяющийся в ряду других объектов. Он должен также уметь осваивать точки зрения других людей, поскольку лишь таким образом он сможет получать и осмысливать обратную связь, оценку его поведения со стороны окружающих, необходимую для развития самосознания. Поскольку тело представляет собой наиболее открытую, явную часть личности и легко становится предметом различных суждений, то о нем можно говорить как о важнейшем источнике системы представлений о себе (20).

В литературе по самовосприятию можно встретить два термина: *схема тела* и *образ тела*. Схема тела, определяющая его границы и расположение отдельных частей, возникает под действием сенсорных импульсов и удерживается в коре головного мозга. В отличие от этого образ тела содержит в первую очередь оценку физического Я (20).

Перцепция собственного тела может начаться уже в период внутриутробного развития. Находясь в чреве матери, плод воспринимает первичные сенсорные импульсы, исходящие из вестибулярного аппарата и от рецепторов в мышцах и суста-

ОСОБЫЕ ДЕТИ – ОСОБЫЙ ВЗГЛЯД НА МИР

вах. Сразу после рождения зоной, испытывающей постоянную стимуляцию благодаря кормлению и сосанию, становится рот, а начиная с трехмесячного возраста, устанавливается взаимосвязь «рот — рука». Ребенок начинает пользоваться руками, чтобы держать грудь матери, исследовать собственное тело и контактировать с другими людьми. Эти первые исследовательские движения рук младенца стоят у истоков формирования образа собственного тела (11).

Представления о себе в период младенчества (насколько вообще можно говорить в этот период о представлениях) сводятся преимущественно к ощущению себя как физического существа. Опыт младенца — это прежде всего телесные переживания, имеющие сенсомоторный характер; на их основе формируются и первые физические навыки (21).

Попытки преодолеть сумбур телесных ощущений приводят к тому, что ребенок постепенно уясняет для себя границы тела, его возможные положения и соотношение его частей. Большинство этих ощущений возникает в ходе исследовательской деятельности, которая вначале носит спонтанный характер и имеет случайные результаты, а затем становится целенаправленной, подчиняется замыслу. Производимые младенцем действия могут быть направлены не только на внешние предметы, но и на него самого. Таким образом, самосознание, коренящееся в сенсорном восприятии, подкрепляется в процессе моторной деятельности (3).

Первую стадию процесса вычленения собственного тела из окружающей среды Салливан (21) характеризует как опыт переживания своего тела. Мы можем считать это также и первым шагом на пути к обретению своей идентичности и формированию системы представлений о себе.

Для идентификации своего тела младенец имеет достаточно возможностей: например, кусая свои пальцы, он чувствует боль, а кусая пальцы матери или игрушку, он этой боли не чувствует. При

этом уже достаточно рано все эти впечатления складываются в единый ассоциативный комплекс, который и определяет появление телесного Я.

Одним из важнейших показателей формирования у детей системы представлений о себе является развитие способности к самоузнаванию. Следует отметить, что способность опознавать себя в зеркале существует лишь у шимпанзе и у человека. Гэллап считает, что это свидетельствует о наличии представления о самоидентичности. Поведение, связанное с самоузнаванием, впервые возникает в возрасте 18-ти месяцев и становится обычным к 20-ти месяцам. При этом способность самоузнавания не появляется внезапно, а развивается постепенно. Данные, полученные исследователями, показывают, что процесс формирования представления о постоянстве объектов несколько опережает процесс формирования способности самоузнавания. Можно предположить, что первое служит предпосылкой для возникновения второго, поскольку самоузнавание есть частное, хотя и очень важное, проявление представления о постоянстве объектов. Способность детей узнавать себя в столь раннем возрасте значительно облегчает формирование представлений о себе как о независимом постоянном объекте, сохраняющем автономию во взаимодействии с людьми и предметами (3). Пиаже утверждает, что развитие представления о постоянстве объектов является главным новообразованием сенсомоторного периода (3). Но для нашей темы самое существенное, по-видимому, заключается в том, что уже в возрасте 18-ти месяцев Я ребенка концептуализировано, а способ мышления его о себе тесно связан с уровнем мышления о других объектах.

От полутора до трех-четырех лет ребенок осознает самого себя как активно действующее существо, при этом достигается чувство независимости, а также активно развивается и интегрируется представление о границах собственного

тела и его возможностях. Уже в начале этого периода малыш показывает по просьбе основные части собственного тела и отличает их от частей тела других людей. К трем с половиной годам ребенок может рассказать об основных функциях тела и имеет начальные представления о гигиене (3).

В норме в возрасте от трех с половиной до четырех лет дети начинают различать свое внешнее, или физическое, Я, то есть тело, которое видят другие люди, и внутреннюю реальность, скрытую от окружающих. Исследование Флэйвелла (22) позволяет предположить, что у трехлетних детей уже существует в неразвитой форме представление о внутреннем Я, и начинают формироваться границы между внешней и внутренней реальностью.

Таким образом, у ребенка с нормальным развитием, достигшего школьного возраста, уже имеется сложившееся представление о себе как об отдельном физическом существе, а также накоплен опыт восприятия реакций окружающих на его внешность.

Большинство специалистов, исследующих проблему расстройств аутистического спектра, указывают на дефицитарность и искажение формирования у детей системы представлений о собственном теле. У детей с ДА образ тела носит фрагментированный характер и в тяжелых случаях представляет собой фрагменты абсолютно локальных телесных переживаний. Также отмечается дефицитарность представлений о внутреннем пространстве тела, из-за чего образ тела воспринимается плоским и двумерным. Важно отметить и нарушения представлений о границах собственного тела, следствием чего является отсутствие границ между происходящим внутри тела, на его поверхности и вне его (1, 13).

Следует обратить внимание и на момент, когда ребенок начинает относительно свободно владеть речью.

Одним из показателей растущего чувства собственной индивидуальности служит употребление ребенком местоимений я,

мне, меня, ты, он, они. Понимание этих слов оказывается значительно сложнее, чем понимание простых существительных: чашка, кровать и т. п. В самом деле, правильное употребление личных местоимений предполагает способность смотреть как бы чужими глазами, в чужой, заимствованной перспективе: ведь здесь требуются постоянные инверсии. Ребенок должен уяснить, что, когда другие говорят «ты», они имеют в виду то, что он называет «я», что сам для себя он не «ты», а когда кто-то обращается к нему, то никогда не говорит «я». Многим родителям знакома путаница, возникающая у ребенка с этими словами в двухлетнем возрасте. В этом возрасте многие дети вместо местоимения «я» используют свое имя, говорят, например, не «я хочу чашку», а «Сюзанна хочет чашку». Ребенок, который путает «я» и «ты», обычно не различает также «мое» и «твое». Кларк (11) полагает, что различение «я» и «ты» связано с процедурой смены отношения. Он считает, что ребенок должен сформулировать для себя правило пользования этими местоимениями. «Я» всегда относится к личности говорящего. По мнению Кларка, ребенок, пытающийся разрешить проблему употребления «я» и «ты», приходит к одному из двух предположений: 1) «я» обозначает взрослого, который обращается к ребенку; «ты» соответственно обозначает «ребенка»; 2) «я» обозначает говорящего, «ты» — слушающего, независимо от возраста. Правильное их использование может быть основано на какой-то скрытой способности рассматривать себя как объект и за счет этого иметь возможность глядеть на себя как бы глазами других и понимать, что ты можешь быть для другого таким же «ты», каким все остальные люди являются для тебя. Из этого следует, что дети используют «зеркало» своих социальных контактов для усвоения необходимых точек зрения и отношений, и что в опыте совсем маленького ребенка существует нечто, облегчающее этот процесс (11).

Примерно к двум с половиной годам употребление местоимений, как прави-

